

УДК 349.6(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-3-121-126

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

С.Г. Колесниченко

Аннотация. Рассматривается проблематика правового регулирования водных отношений в Кыргызской Республике. Анализируется история развития водного права, начиная с древних цивилизаций и заканчивая современным законодательством. Особое внимание уделяется новому Водному кодексу Кыргызской Республики 2025 года, который вводит элементы бассейнового управления и расширяет участие частного сектора в водохозяйственной деятельности. Рассматриваются также международные подходы к управлению водными ресурсами и необходимость гармонизации норм внутреннего и международного права.

Ключевые слова: водные ресурсы; водное право; Водный кодекс Кыргызской Республики; бассейновое управление; водопользование; экологическая безопасность; государственная собственность на водные объекты; международное сотрудничество по водопользованию; устойчивое развитие.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА СУУ МАМИЛЕЛЕРИН УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУ МАСЕЛЕЛЕРИ

С.Г. Колесниченко

Аннотация. Макала Кыргыз Республикасындагы суу мамилелерин укуктук жөнгө салуу маселелерине арналган. Суу укугун өнүктүрүүнүн тарыхы, байыркы цивилизациялардан баштап, азыркы мыйзамдарга чейин талдоого алынган. Кыргыз Республикасынын 2025-жылдагы жаңы Суу кодексине өзгөчө көңүл бурулуп, анда бассейндик башкаруу элементтери киргизилип, жеке сектордун суу чарба иштерине катышуусу кеңейтилген. Ошондой эле суу ресурстарын башкарууга карата эл аралык мамилелер жана ички жана эл аралык укук ченемдерин шайкеш келтирүү зарылдыгы каралат.

Түйүндүү сөздөр: суу ресурстары; суу укугу; Кыргыз Республикасынын Суу кодекси; бассейндик башкаруу; суу пайдалануу; экологиялык коопсуздук; суу объектилерине мамлекеттик менчик; суу пайдалануу боюнча эл аралык кызматташтык; туруктуу өнүгүү.

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF WATER RELATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

S.G. Kolesnichenko

Abstract. The article examines the issues of legal regulation of water relations in the Kyrgyz Republic. The history of the development of water law is analyzed, starting from ancient civilizations and ending with modern legislation. Particular attention is paid to the new Water Code of the Kyrgyz Republic of 2025, which introduces elements of basin management and expands the participation of the private sector in water management activities. International approaches to water resources management and the need for harmonization of national and international law are also considered.

Keywords: water resources; water law; Water Code of the Kyrgyz Republic; basin management; water use/water management; environmental safety; state ownership of water bodies; international cooperation on water use; sustainable development.

Проблематика правового регулирования водных отношений в Кыргызской Республике – вопрос не только юридической техники, но и философии государственного подхода к природным ресурсам. Вода – это не просто элемент экосистемы, а основа самой жизни, стратегический ресурс, влияющий на продовольственную и энергетическую безопасность страны. При этом правовое обеспечение рационального водопользования в Кыргызстане имеет глубокие исторические корни, уходящие к цивилизациям древнего Востока, и сегодня вновь приобретает особую актуальность в связи с обновлением национального законодательства.

Водные ресурсы охватывают весь спектр вод гидросферы, включая поверхностные воды рек, озёр, каналов и водохранилищ, а также воды морей и океанов, подземные запасы, почвенную влагу, ледяные массы горных и полярных ледников и водяные пары в атмосфере.

Гидросфера планеты на 97,5 % состоит из солёных вод Мирового океана, минерализованных подземных резервуаров и водоёмов солёных озёр. Пресные воды составляют лишь 2,5 % общего объёма, что эквивалентно 35 миллионам кубических километров. На каждого жителя Земли теоретически приходится около 6 миллионов кубических километров пресной воды, однако значительная часть этого ресурса остаётся недоступной для использования человеком. Примерно 24,4 млн км³ сосредоточено в ледниках, подземных льдах и постоянном снежном покрове. Дополнительно около 10,5 млн км³ хранится в подземных водоносных горизонтах, но только 4 млн км³ из них участвуют в активном водообмене. Пресные воды залегают, как правило, на глубине 150–200 м. В этом слое как раз и сосредоточены указанные выше 10,5 млн кубометров воды, что примерно в 100 раз больше, чем объём поверхностных пресных вод (озера, болота, русла рек) [1].

Развитие водного права всегда шло рука об руку с историей землепользования и хозяйственного развития. Ещё в древнейших государствах – Вавилоне, Египте, Ассирии – правила водопользования имели характер писаных норм. В кодексе Хаммурапи подробно описывались обязанности земледельца по уходу

за оросительным каналом, а в римском праве были закреплены понятия водных сервитуты, водных регалий и прав береговых владельцев.

По замечанию И.Б. Новицкого, римское право стремилось сохранить целостность водного объекта как субстанции: пользователю предоставлялось право извлекать выгоду, но не разрушать основу самого источника. Эта идея – охраны целостности водного ресурса – прошла через века и стала одним из принципов современного природоресурсного права [2].

В средневековой Европе регулирование водных отношений исходило из феодального принципа: реки, озёра и даже берега могли находиться во владении короны или сеньора, а судоходные пути были объектом королевских регалий. При этом уже тогда существовали нормы, запрещающие загрязнение рек и закрепляющие особые права городов-портов.

Промышленная эпоха XIX века изменила соотношение между частной собственностью и общественным интересом. Появление крупных гидротехнических сооружений, судоходных каналов и энергетических плотин потребовало административного вмешательства государства. Именно тогда в Европе и Северной Америке зародилось самостоятельное направление – водное право как комплексная отрасль, регулирующая вопросы собственности, пользования и охраны водных ресурсов.

Советский период придал водному праву плановый, централизованный характер. Основы водного законодательства СССР 1970 года закрепляли государственную форму собственности на водные объекты, а также предусматривали преимущественно бесплатное водопользование. Акцент делался на мелиорацию и ирригацию, что соответствовало аграрной модели хозяйства, но приводило к экологическим дисбалансам и отсутствию экономических стимулов рационального использования.

С распадом СССР и провозглашением независимости Кыргызстана в 1991 году возникла необходимость создания национальной правовой базы. Конституция Кыргызской Республики 1993 года установила государственную ответственность на природные ресурсы, включая воды. Позднее, в Конституции 2010 года (ст. 12),

и в действующей Конституции 2021 года (ст. 16) этот принцип был подтверждён: Земля, ее недра, воздушное пространство, воды, леса, пастбища, растительный и животный мир, другие природные ресурсы являются исключительной собственностью Кыргызской Республики [3].

Таким образом, в Кыргызстане утвердился публично-правовой режим водных объектов, предполагающий, что ни один водоём на землях водного фонда не может быть предметом частной собственности.

Кыргызская Республика – единственная страна в Центральной Азии, водные ресурсы которой полностью формируются на собственной территории, в этом ее гидрологическая особенность и преимущество. В республике имеется более 3500 рек и речушек. Водных ресурсов, притекающих извне, в республике нет. Общий годовой объем стока рек Кыргызстана составляет более 50 км³. Кыргызская Республика использует 20–25 % от имеющихся водных запасов. Остальной сток поступает на территорию соседних государств – Казахстана, Китая, Таджикистана и Узбекистана.

Из общей площади республики ледниками и снежниками занято 4,1 % территории. По имеющимся данным, относящимся к 60-м годам прошлого века, на территории Кыргызской Республики насчитывалось 8208 ледников, имеющих общую площадь оледенения 8076,9 км². В настоящее время наблюдается активное таяние ледников, и, согласно экспертным оценкам, данные показатели снизились на 20 %.

В 2025 году принят новый **Водный кодекс Кыргызской Республики** (далее – ВК КР), который вводится в действие поэтапно, заменяя редакцию 2005 года. Новая версия Кодекса уточнила понятийный аппарат, усилила охранные и экологические положения, а также закрепила принципы бассейнового управления водными ресурсами, соответствующие современным международным подходам. Всё это потребовало пересмотра научных представлений о праве собственности на воду и о месте водных отношений в системе вещных прав.

Категория «водный объект» в кыргызском законодательстве имеет комплексное содержание. Согласно ст. 2 ВК КР 2025 года, к водным

объектам относятся все сосредоточения поверхностных и подземных вод, включая реки, ручьи, озёра, болота, ледники и снежники [4]. Однако на практике возникает методологическая трудность – разграничение понятий «водный объект» и «водный ресурс».

Следует обратить внимание на отличительные моменты в терминологии «воды» и «вода». «Воды» – это вся вода, находящаяся в водных объектах, т. е. в естественном природном состоянии, на поверхности суши, в формах ее рельефа либо в недрах. В отличие от понятия «воды», понятие «вода» представляет собой изъятое из природной среды вещество, не находящееся в водном объекте. Вода может находиться в резервуаре, каких-либо иных ёмкостях, водопроводных трубах, разлита в бутылки и т. п.

Подземные воды не всегда поддаются определению в пространственных границах и их статус колеблется между объектом недропользования и объектом водного права. Эта коллизия усугубляется тем, что лицензии на добычу минеральных вод выдаются органами по недропользованию, хотя по смыслу Водного кодекса такие воды должны регулироваться как элемент водного фонда.

Для сравнения, в Российской Федерации порядок использования подземных водных объектов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения устанавливается законодательством о недрах [5], что подтверждается ст. 2.3 Закона Российской Федерации «О недрах», где подземные воды отнесены к участкам недр местного значения, которые, согласно ст. 1.2 Закона, являются государственной собственностью, но при этом добытые полезные ископаемые, подземные воды, специфические минеральные ресурсы могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности или частной собственности [6].

Кыргызское законодательство пошло по схожему пути, но без чёткого разграничения категорий, что оставляет возможность для правовых коллизий в сфере лицензирования и налогообложения. Так, п. 4 ст. 17 Закона КР «О недрах» указывает, что разработки месторождений полезных ископаемых, включая отбор

и использование подземных вод, относятся к одному из видов недропользования [7].

Действующая редакция Водного кодекса КР 2005 года (ст. 4) закрепляет государственную монополию практически на все водные ресурсы. Водные ресурсы Кыргызской Республики являются исключительной и неотчуждаемой собственностью государства. Каждый имеет право пользоваться водными ресурсами в пределах государственной границы [8].

Новая редакция сохраняет базовые цели, но делает акцент на комплексном (бассейновом) управлении, цифровизации учёта и интегрированном подходе к охране вод как элементу климатической устойчивости. В преамбуле и первых статьях фиксируется цель гармонизации национальных норм с международными практиками управления бассейнами. Вводится явная привязка к экологической безопасности и устойчивому использованию.

Земельный кодекс Кыргызской Республики (далее – ЗК КР) 2025 года к землям водного фонда относит земли, занятые водными объектами естественного (природного) происхождения, включая реки, ручьи, родники, озера, водоёмы, болота, ледники и снежники, отделяя земли ирригационного фонда [9]. В земельном (ст. 96 ЗК КР) и водном (ст. 4 ВК КР) законодательствах вводятся новые понятия: «ирригационный фонд» и «земли ирригационного фонда», где ирригационный фонд – совокупность всех ирригационных систем с содержащимися в гидротехнических сооружениях водными ресурсами, включая земли вдоль и вокруг таких сооружений, а также соответствующую инфраструктуру, а земли ирригационного фонда – земли, занятые водохозяйственными сооружениями, объектами ирригационной системы и инфраструктуры, включая полосы отвода. Данные земли, занятые водными объектами или государственными ирригационными, дренажными системами и водохозяйственными сооружениями, являются исключительной собственностью государства, за исключением земельных участков других категорий земель, занятых искусственными водными объектами. На первый взгляд из содержания данной статьи можно сделать вывод, что искусственно созданные водоёмы, такие

как пруды, искусственные озера, каналы, арыки, дренажи, акведуки и др., расположенные на землях, не относящихся к водному и ирригационному фонду, могут находиться в муниципальной и частной формах собственности. Но ст. 2 ВК КР делает уточнение и указывает на то, что является искусственным водным объектом – водоёмы, включая пруды или бассейны, созданные человеком, но не предназначенные для ирригационных целей. Что же касается ирригационных, дренажных систем и водохозяйственных сооружений, то они могут находиться не только в государственной, но и в муниципальной собственности.

В Кыргызской Республике площадь орошаемых земель превышает один миллион гектаров. Для обеспечения подачи воды на этих территориях функционирует государственный ирригационный фонд, включающий каналы общей протяжённостью 5885 км. Из них 2501,7 км оснащены бетонной облицовкой, а 3383,3 км проложены в земляном русле. На этих каналах размещено 7670 гидротехнических сооружений. Всего имеется 93 аккумулирующие ёмкости, среди которых 33 крупных водохранилища, 50 бассейнов суточного регулирования и 10 бассейнов декадного регулирования. Общий объём воды в указанных водохранилищах достигает 1,7 млрд м³, что обеспечивает гарантированную подачу воды на 250 тыс. га. Кроме того, в республике эксплуатируется 120 насосных станций, оборудованных 347 насосными агрегатами.

Для бесперебойного обеспечения водой орошаемых земель Центральноазиатских стран в советское время на территории Кыргызстана было построено девять крупных межреспубликанских водохранилищ и других ирригационных сооружений, в которых ежегодно накапливается более 34 млрд м³ воды. Из них Кыргызская Республика потребляет около 9 млрд кубометров [10].

Новый Водный кодекс 2025 года вводит элементы **бассейнового управления**, предполагающего не административное, а гидрографическое деление территорий. Это шаг вперёд, соответствующий принципам ЕС и глобальной концепции «вода платит за воду». Предусматривается расширение участия частного сектора

в реконструкции и эксплуатации водохозяйственных сооружений на условиях концессии и государственно-частного партнёрства.

Таким образом, современное водное право Кыргызстана постепенно переходит от узко-административного к комплексному эколого-экономическому подходу, где экономические стимулы и охрана окружающей среды должны действовать согласованно.

В Европе в течении всего XX века интенсивно развивались бассейновые механизмы управления водным хозяйством, а относительно водных платежей действовал общеевропейский принцип «вода платит за воду». Данный принцип, реализуемый в Европейском Союзе и, в частности, во Франции, предполагает, что доходы, получаемые от взимания платы за использование водных ресурсов, направляются на финансирование мероприятий по управлению водным хозяйством. Во Франции плата за воду представляет собой один из ключевых источников финансирования водохозяйственных мероприятий на уровне бассейнов. Расходы, связанные с поддержанием и развитием водохозяйственной инфраструктуры бассейнов, покрываются за счёт платежей, взимаемых водопользователями и аккумулируемых бассейновыми агентствами. Принцип, введенный «Законом о воде 1964 г.», охватывает затраты на строительство новых гидротехнических сооружений, а также на компенсацию ущерба, нанесённого водопользователям в результате некорректной эксплуатации водохозяйственных объектов. При этом сами водопользователи являются участниками водных агентств, что обеспечивает их вовлеченность в процессы принятия решений и распределения собранных финансовых средств.

Долгие годы Кыргызстан не взимал оплату за пользование поверхностными водами с промышленных предприятий. Лишь в 2021 году правительство Кыргызстана стало применять плату за потребление поверхностных вод [11]. Для объектов горнодобывающей отрасли, расположенных выше 2700 м над уровнем моря, установлен тариф – 100 сомов за 1 м³ воды, для рудников ниже указанного уровня – 60 сомов за 1 м³ воды и все остальные промышленные

предприятия платят 2 сома 30 тыйынов за 1 м³ воды.

Международный опыт подтверждает, что эффективное водное законодательство сочетает элементы публичного и частного права. В контексте непосредственной практики управления водными ресурсами в Европе наблюдается тенденция к децентрализации: полномочия по управлению постепенно передаются от центральных министерств на региональный уровень, в специализированные водные комитеты и агентства. Эти органы включают представителей муниципальных служб жилищно-коммунального хозяйства, гидротехнических структур, общественных организаций и местного бизнеса, что способствует более интегрированному подходу к водохозяйственной деятельности.

Так, во Франции ещё с середины XX века действует принцип «вода – общий домен нации», однако частные операторы управляют водоснабжением по договорам концессии. В этой стране водная система разделена на шесть бассейновых зон. Бассейновые комитеты играют ключевую роль в определении стратегических направлений развития водного сектора, включая механизмы перераспределения водных налогов. Правительственные агентства, в свою очередь, выступают в качестве исполнителей принятых решений и фокусируются на привлечении дополнительных инвестиций для реализации поставленных задач. Такой подход способствует повышению эффективности и адаптивности водного управления на местном уровне. В Германии и Нидерландах значительное внимание уделяется бассейновому планированию, прозрачности платежей и участию граждан в управлении водными ресурсами.

Для Кыргызстана эти примеры показательны. Страна находится в положении постоянного давления со стороны соседних стран, где необходимо учитывать как суверенные интересы, так и обязательства по распределению воды, особенно в рамках соглашений по использованию стока рек Нарын и Сырдарья.

Современное водное право Кыргызстана находится на переломном этапе развития. Новый Водный кодекс 2025 года создаёт нормативную основу для более устойчивого управления

водными ресурсами, однако требует научного осмысления в контексте соотношения государственной собственности, общественных интересов и экономических механизмов.

Право собственности на воду остаётся специфическим: оно исключает возможность владения ей как вещью, но допускает право пользования в пределах, установленных законом. Именно это делает водное право особой отраслью, соединяющей в себе элементы гражданского, административного и экологического регулирования.

В будущем развитие законодательства должно идти по пути институционального укрепления бассейновых советов, цифровизации водного кадастра и гармонизации норм внутреннего и международного права. Только тогда можно будет говорить о формировании современной модели водных отношений, в которой юридическая форма будет следовать за экологическим содержанием.

Выводы:

1. *Вода – стратегический ресурс.* Вода является основой жизни и влияет на продовольственную и энергетическую безопасность страны, поэтому ее рациональное использование и охрана являются приоритетными задачами для Кыргызстана.

2. *Развитие водного права.* Водное право Кыргызстана имеет глубокие исторические корни и развивается от узко-административного к комплексному эколого-экономическому подходу, где экономические стимулы и охрана окружающей среды действуют согласованно.

3. *Государственная собственность на воду.* В Кыргызстане установлена государственная монополия на водные ресурсы, и вода не может быть предметом частной собственности, что соответствует принципам ЕС и глобальной концепции «вода платит за воду».

4. *Необходимость международного сотрудничества.* Кыргызстан находится в положении постоянного давления со стороны соседних стран. Эффективное управление водными ресурсами требует международного сотрудничества и гармонизации норм внутреннего и международного права.

Поступила: 05.12.2025;

рецензирована: 19.12.2025; принята: 22.12.2025.

Литература

1. Экологические основы охраны водных ресурсов: учебное пособие / А.Ф. Никифоров, А.С. Кутергин, В.С. Семенищев, С.В. Никифоров. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 192 с.
2. *Новицкий И.Б.* Римское право / И.Б. Новицкий; МГУ им. М.В. Ломоносова; Центр обществ. наук. 4. изд., стер. М.: Ассоц. «Гуманитарное знание», 1993. 245 с.
3. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом КР от 5 мая 2021 года № 59). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 17.12.2025).
4. Водный кодекс Кыргызской Республики от 27 июня 2025 года № 128. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/230029009/edition/34157/ru> (дата обращения: 17.12.2025).
5. Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 года № 74-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 17.12.2025).
6. Закон Российской Федерации «О недрах» от 21 февраля 1992 года № 2395-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 17.12.2025).
7. Закон Кыргызской Республики «О недрах» от 19 мая 2018 г. № 49. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-2593/edition/1198304/ru> (дата обращения: 17.12.2025).
8. Водный кодекс Кыргызской Республики от 12 января 2005 года № 8. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1605/edition/1201418/ru> (дата обращения: 17.12.2025).
9. Земельный кодекс Кыргызской Республики от 18 июля 2025 года № 149. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-47/edition/34746/ru> (дата обращения: 17.12.2025).
10. *Сарыпбеков Е.М.* Водные проблемы при СССР и в настоящее время / Е.М. Сарыпбеков // Вестник КРСУ. 2025. Т. 25. № 3. С. 180–187.
11. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 18 октября 2021 года № 222 «Об утверждении Порядка определения и взимания сбора за пользование поверхностными водными ресурсами в Кыргызской Республике». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/50-389/edition/1096965/ru> (дата обращения: 17.12.2025).